

БОМБОРА

КОНОР
THE МАКГРЕГОР
NOTORIOUS
НЕИСПРАВИМЫЙ

ДЖЕК
СЛЭК

Джек Слэк
**Конор Макгрегор. The
Notorious. Неисправимый**
Серия «Иконы спорта»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69792511
Конор Макгрегор. The Notorious. Неисправимый:
ISBN 978-5-04-193103-2*

Аннотация

Конор Макгрегор начал свою карьеру в ММА в 2008 году и сразу стал заметным – своим боевым стилем и провокационными высказываниями.

Он стал первым бойцом в истории, который одновременно держал два титула UFC в разных весовых категориях.

По сей день он остается одним из самых известных и успешных бойцов в мире ММА и продолжает привлекать внимание публики своими выступлениями.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

1		5
	Крестный отец ирландского ММА	10
	Первые дни	19
	Только левая рука	32
	Важность трудностей	39
	Конец ознакомительного фрагмента.	53

Джек Слэк

Конор Макгрегор. The Notorious. Неисправимый

Jack Slack

NOTORIOUS: THE BIOGRAPHY OF CONOR
MCGREGOR

© Jack Slack 2017, 2018

© Originally published in the English language in the UK
by John Blake Publishing, an imprint of Bonnier Books UK
Limited, London.

© The moral rights of the author have been asserted

© Перепелкин А.Д., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Моей жене, моим родителям, моим учителям и
моим спарринг-партнерам*

1

Зал Straight Blast Gym

Ничто в становлении Конора Макгрегора не указывало на то, что он изменит лицо бойцовского бизнеса. Основываясь на его раннем послужном списке в смешанных боевых искусствах, не было никаких причин полагать, что он мог бы стать сколько-нибудь выдающимся. Когда он бросил свою первую работу и после ничего не значивших побед в региональных боях настаивал, что за ним «г***аное будущее», было бы вполне разумно отмахнуться от него как от фантазера. Но благодаря упрямству и вере в себя в сочетании с незаурядной рабочей этикой и открытым умом, тонко воспринимающим нюансы боевых искусств, Макгрегор перерастет сами бои и вытеснит из заголовков газет и журналов всего мира других знаменитых спортсменов из более популярных видов. На каждом этапе его пути все могло пойти иначе, и только по прошествии более пяти лет его, казалось, уже бесперспективной карьеры бойца он смог начать тренироваться в оптимальных условиях и слезть с пособия по безработице. Но успех Макгрегора свидетельствует о том, что спортзал мирового уровня – не единственное условие становления бойца мирового уровня. Многие из величайших бойцов, когда-либо живших на этой земле, начинали свой путь в сараях.

Хобби Тома Игана, обычного шестнадцатилетнего парня, были боевые искусства, а точнее, подвид кикбоксинга, вдохновленный карате. Когда парнишка из Крамлина поступил в ту же школу в Лукане, где занимался Иган, молодой дублинец заметил в надменном новичке необычайную энергичность. Как оказалось, этот новый мальчик, Конор Макгрегор, тоже интересовался боевыми искусствами. И не просто интересовался – он был одержим ими. С самых ранних дней жизни Макгрегор был очарован идеей боя – на ринге, на улице, где угодно. Годы становления Макгрегора прошли в Крамлине, где он вступил в местный боксерский клуб, но его родители недавно переехали в Лукан, оторвав его от друзей, тусовок и даже от спортзала, в который он теперь не мог ходить так же регулярно. Переезд принес ему дискомфорт, как это было со многими молодыми людьми на его месте.

В раннем детстве Конор больше интересовался футболом, чем боями, но именно потребность в физической активности подстегивала его серьезнее, чем большая любовь к командам и игрокам. В интервью «Айриш Индепендент» в 2015 году он размышлял о том, как некоторые люди становятся «немного странными», обретая подобие племенного мышления по отношению к своей команде. Конор заметил, что почти все, кого он знал в Ирландии, поддерживали либо «Ли-

верпульт», либо «Манчестер Юнайтед», и, хотя его отец провел свое детство в Ливерпуле, дублинец думал о том, что «его» командой был, пожалуй, «Юнайтед». Но к тому времени, когда его семья переехала в Лукан, мечты о Премьер-лиге развеялись, а Конор Макгрегор гораздо больше интересовался «сладкой наукой набивания синяков»¹ – боксом. Он вспоминал, что как-то раз, когда ему было одиннадцать, он оказался один против группы мальчишек, задумавших поколотить его. Как рассказывает сам Макгрегор, один парень нанес ему удар, и молодой дублинец ушел от него, переступил ногами, сделав боксерский шафл, и воскликнул: «Мухаммед Али!» Как и великий Джон Л. Салливан, первый чемпион мира в тяжелом весе и сын родителей-ирландцев, Конор Макгрегор всегда умел сочинять байки. «Я сделал шафл Али! Мне было всего одиннадцать лет, я сделал шафл Али и нанес хук слева». К сожалению, даже в его собственном пересказе наш герой пал жертвой превосходящей численности. «Там я был один против шестерых, и в итоге мне надрали задницу».

**ИГАН И МАКГРЕГОР ЧАСТО ПРИХОДИЛИ
В ЭТОТ САРАЙ И, ПО СЛОВАМ МАКГРЕГОРА,
«СНОСИЛИ ДРУГ ДРУГУ БОШКИ».**

К подростковому возрасту Макгрегор был заядлым боксером, в то время как Том Иган занимался карате и кикбок-

¹ Так называл бокс Пирс Иган, британский журналист начала XIX века. (Здесь и далее – прим. ред.)

сингом, но ни один из них не был пуристом. Они оба наслаждались новым американским реалити-шоу The Ultimate Fighter², в котором неделя за неделей бойцы-смешанники соревновались, чтобы пробиться в Ultimate Fighting Championship – самое большое шоу в этом виде спорта. Большая часть бесед между двумя молодыми удальцами была посвящена теме боев, UFC и технике боевых искусств. Когда семья Игана переехала в Ньюбридж, родители разрешили ему переоборудовать сарай на их новом участке в собственный тренажерный зал. Иган, отойдя от кикбоксинга, начал тренироваться в Ньюбридже с обладателем синего пояса в бразильском джиу-джитсу по имени Мик Олдридж. В бразильском джиу-джитсу только пять поясов (за исключением во многом церемониальных красных): белый, синий, фиолетовый, коричневый и черный. Они даются нелегко, и немногие академии имеют критерии их оценок. Вы получаете пояс, когда ваш тренер считает, что вы его заслуживаете, и между получением поясов может пройти как полдюжины лет и больше, так и всего один год. Как и Макгрегор, Том Иган хотел продолжать совершенствоваться, и хотя синий пояс по бразильскому джиу-джитсу был достаточно редким явлением в Ирландии в начале двухтысячных, Иган начал искать более опытных учителей. В его поисках тренера постоянно всплывало одно имя. Человека, который в значительной ме-

² The Ultimate Fighter – спортивное реалити-шоу американского производства, специализирующееся на смешанных боевых искусствах.

ре был ответственен за восхождение Конора Макгрегора и смешанных боевых искусств в Ирландии в целом: Джона Каваны.

Крестный отец ирландского ММА

Имя Конора Макгрегора стало неотделимым от понятия «уверенность в себе». Откровенной, непоколебимой, граничащей с неадекватностью верой в себя. Но история Макгрегора начинается с другого молодого человека, у которого ничего этого не было. Джон Кавана был нескладным подростком, который никогда в жизни не дрался и который, как и многие подростки, постоянно боролся с собственными комплексами. Как-то раз – Каване тогда было всего восемнадцать – он со своей тогдашней подругой вышел из бара The Station в Ратмайнсе и по дороге наткнулся на группу мужчин, бьющих велосипедиста. Надеясь заставить эту компанию прекратить избиение, Кавана предположил, что с валяющегося человека, вероятно, «уже достаточно». Итогом стало то, что из самого Джона Каваны выбили всю дурь прямо на том же дублинском тротуаре, где лежал человек, которому он пытался помочь.

Кавана, спасенный другом, который вышел из The Station вскоре после него, отделался раздроблением орбитальной кости; он добрался до полицейского участка, но не получил там ни помощи, ни сочувствия. С детства фанатевший от Человека-паука Кавана усвоил суровый урок: в отличие от комиксов, в реальности большинство людей отвернутся, увидев проявления насилия или жестокости, и неспроста. Как

гласит старая японская поговорка: «Если шляпка торчит у гвоздя – молотком ему». После избиения Кавана, по его собственному рассказу, впал в депрессию и беспокойство: «Я был в постоянном состоянии страха. Всякий раз, выходя на улицу, я постоянно оглядывался через плечо». Поскольку Кавана увлекался карате с раннего возраста, боевые искусства играли большую роль в его жизни и личности, но они никак не помогли ему в том происшествии, с которым он столкнулся, – он не избежал насилия. Помимо травмы, он пережил еще и унижение, ведь подруга Каваны была свидетелем всего этого зрелища – поистине выхолащивающий опыт для неуклюжего и робкого молодого человека.

К счастью для будущего боевых искусств и боев в Ирландии, Джон Кавана не бросил спорт только из-за того, что тот не смог помочь ему в трудную минуту. Он продолжал учиться, но отошел от традиционного карате и занялся трудами гуру уличной обороны Джеффа Томпсона. Томпсон, некогда работавший вышибалой в Ковентри, раз за разом убеждался, что внушительный опыт в традиционных боевых искусствах не подготовил его к суровым реалиям насилия в мире. На своих семинарах и в публикациях, таких как *Animal Day*, *The Fence* и *Three Second Fighter*, Томпсон учил, что страх не только не- избежен в боевой ситуации, но и является необходимым инстинктом.

**ИНСТИНКТ «ДЕРИСЬ ИЛИ БЕГИ» ПРИСУЩ
ЛЮБОМУ ЖИВОТНОМУ – ТЫ ЛИБО**

БЕЖИШЬ, ЛИБО КИДАЕШЬСЯ В БОЙ.

Джефф Томпсон считал, что для достижения успеха в жизни инстинкт «дерись или беги» необходимо принять и обуздать и им можно аналогичным образом манипулировать в поведении агрессора для того, чтобы разрядить ситуацию. Томпсон верил в «стойку» – по сути, защитную, но не в традиционном смысле бокса или боевых искусств: это неугрожающая поза, обычно с открытыми и поднятыми руками, позволяющая следить за движениями противника и перекрывать линии атаки его рук. По Томпсону, управление ситуацией – это больше умение справляться с физическим насилием и сохранять хладнокровие, чем количество приемов, которые знает человек. Если ситуация начинает обостряться во время использования «стойки» и агрессор не отступает, а вызывающе подходит к вам вплотную, тогда быстрый тычок в грудь передней рукой с целью оттолкнуть его может вызвать в его мозге реакцию «дерись или беги». После того как дистанция между вами восстановится, а организм агрессора переживет небольшой шок, агрессор может попытаться найти выход из ситуации. В том случае, если он снова будет наступать, станет ясно, что он готов драться, и Томпсон считает, что в этот момент человек, использующий «стойку», должен нанести удар первым. Упреждающий удар вызывает споры в мире традиционных боевых искусств, но этому принципу Томпсон уделяет наибольшее внимание.

Следующим великим моментом для Джона Каваны ста-

ло то, что вдохновило так много других успешных бойцов и тренеров в современных смешанных единоборствах. Он получил кассету с записью турнира UFC 1993 года. Ройс Грейси, член известной в мире боевых искусств семьи Грейси, начал турнир в статусе самого маленького бойца, а затем победил трех противников за одну ночь, став чемпионом. Грейси никого не нокаутировал, он никого не задавил мышцами; он медленно валил их на пол, забирался на них сверху, перемещался на спину и побеждал удушающим приемом. Всем, кто видел его в то время, это казалось волшебством.

**ГЛАВНЫМ УБЕЖДЕНИЕМ, ЦАРИВШИМ
В МИРЕ БОЕВЫХ ИСКУССТВ, БЫЛО ТО,
ЧТО ТЕХНИКА СПОСОБНА ОДОЛЕТЬ СИЛУ,
НО ЭТО БЫЛО НЕ ТО, ЧТО ЛЮДИ ИМЕЛИ
В ВИДУ.**

Не было никаких ударов с разворота или прыжков, не было даже особой скорости или атлетизма. Грейси выигрывал поединки благодаря выбору позиции и знанию всех нюансов, которые не понимали даже ветераны уличных боев. Как сказал бы великий Карлос Мачадо, обладатель черного пояса по джиу-джитсу: «Земля – мой океан, я – акула, а большинство людей даже не умеют плавать».

Кавана начал экспериментировать с техникой грэпплинга на занятиях по самообороне, но у него не было формального наставника, который показал бы ему все тонкости боя, полагаясь на метод проб и ошибок, как это часто делали и сами

члены семьи Грейси, и Том Иган с Конором Макгрегором в своем тренировочном сарае. Так как в то время не было никакой возможности получить обучение бразильскому джиу-джитсу в Дублине или даже за Ирландским морем, Кавана наскреб денег на поездку в Соединенные Штаты, чтобы в течение трех недель тренироваться со знаменитыми братьями Мачадо. Многие из самых первых обладателей черных поясов Соединенных Штатов жили по соседству с семьей Грейси, и те приглашали их тренироваться с ними на самодельных матах в семейном гараже. Тем временем Каване, которому предстояло стать первым обладателем черного пояса в Ирландии, пришлось пересечь Атлантический океан, чтобы хоть несколько дней поучиться у инструктора с черным поясом.

В своем постоянном стремлении совершенствоваться в качестве мастера боевых искусств Кавана сделал нечто, что можно расценивать и как восхитительное, и как безрассудное. В двадцать один год, будучи студентом инженерного факультета в Дублинском технологическом институте, молодой ирландец начал искать работу вышибалой, чтобы соприкоснуться с агрессией и конфронтацией, которые эмоционально парализовали его после того нападения. По сей день Кавана остается тихим и вдумчивым человеком, которому не нравится быть в центре внимания. В интервью «Айриш Индепендент» в октябре 2016 года он рассказал о присущих ему тревоге и нервозности: «Мне не нравится, когда я говорю,

а на меня смотрит много людей», – признавался он. «У меня еще и кожное заболевание, очень тяжелая форма розацеа, из-за которой, если я начинаю нервничать, у меня появляются пятна на шее, причем нездорово красного цвета. Я сразу ощущаю, что это происходит, и это заставляет меня нервничать еще больше, что усиливает проявления, и все это продолжается и продолжается, пока я не почувствую, что превращаюсь в свеклу».

Излишне говорить, что работа вышибалой – опасное занятие, поскольку вышибалы имеют гораздо больше шансов получить удар бутылкой или ножом, чем большинство населения, но их работа главным образом заключается в том, чтобы просто внушительно выглядеть, дабы убедить клиентов, что не стоит устраивать сцену. К сожалению, Джон Кавана никогда не был физически устрашающим, и это делало его легкой мишенью для пьяницы, которому только что было отказано во входе или который был отвергнут девушкой и нуждался в заверении своей мужественности. Кавана, как и ожидал, часто подвергался словесным оскорблениям и угрозам. Однако в результате молодой инженер нарастил более толстую кожу и победил множество демонов, которые преследовали его после нападения. Своего рода воодушевляющий бонус Кавана получал в ситуациях, когда слова все же перерастали в обмен ударами: некоторые новые знания в части техники грэпплинга (в придачу к его опыту в традиционных боевых искусствах) сильно облегчили ему жизнь. Хотя каждый

пьяница и думает, что он мог бы сделать хорошую карьеру в профессиональном боксе, в действительности его бойцовские качества улучшаются алкоголем примерно так же, как навыки вождения и пения.

После окончания Дублинского технологического института Кавана удвоил свои усилия в обучении боевым искусствам. Его первый тренажерный зал, известный в ирландском сообществе ММА как «Сарай», был пристанищем многих тренеров, возглавляющих сейчас основные команды на ирландской земле, но он был немногим больше, чем следует из названия. Кавана сделал довольно средненькую карьеру бойца ММА в то время, когда в Великобритании проводилось мало ивентов, а в Ирландии их почти вовсе не было. Часто он сам платил за проезд и проживание и не ожидал никакой оплаты взамен: в те дремучие времена смешанные единоборства были подпольным видом спорта.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КАВАНА ПОВТОРЯЛ МАНТРУ «МЫ ПОБЕЖДАЕМ ИЛИ УЧИМСЯ».

Эта оптимистическая философия сослужила ему хорошую службу после сокрушительного поражения от Бобби Караджаннидиса в Южной Африке. После этого разочарованный Кавана провел ночь, выпивая с тренером своего соперника Мэтгом Торнтоном. Торнтон основал Straight Blast Gym (SBG) в Орегоне, и они быстро подружились. «Сарай» Каваны вскоре превратился в SBG Ireland.

После завершения своей карьеры в ММА, когда этот

спорт был еще только в зачаточном состоянии, Кавана переехал в Гарольдс-Кросс в южной части Дублина. Суть управления тренажерным залом под ММА или грэпплинг заключается в том, что ты находишь прохладные пустые помещения в промышленных районах, кладешь в них маты и заполняешь оборудованием. Если все пойдет хорошо, через несколько лет ты соберешь накопленные пожитки и рискнешь повторить трюк в более просторном месте на другом конце города. На каждом этапе возникает опасение, что в конечном итоге на новом месте у тебя будет меньше завсегдаев, чем там, где ты начинал. В то время как боксерские залы, как правило, появляются в районах с низким уровнем доходов, а необходимое оборудование – ринг и высокотехнологичная экипировка – идут уже бонусом в том случае, если тренажерный зал сумеет скопить немного денег в своей казне, тренажерные залы для ММА и грэпплинга требуют прежде всего свободного пространства, которое затем нужно обложить матами. Техническое обслуживание в зале для грэпплинга тоже может быть гораздо более обременительным, потому что маты – питательная среда для возбудителей стафилококковой инфекции, стригущего лишая и других видов неприятных заболеваний, ставших неотъемлемой частью грэпплинга. В тренажерном зале с большим количеством занятий и множеством людей чистка матов несколько раз в день обязательна. Из-за высоких требований по эксплуатации для гораздо большей площади трудно найти места, которые мо-

гут предложить что-то лучшее, без необходимости переезжать все дальше и дальше за пределы города. Часто удобство приносится в жертву квадратным метрам. В начале 2006 года Кавана планировал еще раз улучшить условия для тренировок, переехав на объект в Таллахте, но когда это не удалось, он вернулся к преподаванию на неполный рабочий день в школьном зале. Наконец он переехал на объект в Раткуле, и именно там всерьез начался взлет ирландского SBG к славе на мировой арене.

Первые дни

Если Джон Кавана рос тихоней и отдал большую часть своей юной жизни боевым искусствам, борясь со своими страхами и неуверенностью, Конор Макгрегор был до краев наполнен непомерной уверенностью и хвастовством. Макгрегор вошел в спортзал Каваны в 2006 году без капли сомнений, свойственных самому Каване. Он прибыл в дублинский SBG со своим другом Томом Иганом, и под руководством Каваны они быстро обрели там свой второй дом. Рассказ последнего об этом периоде его жизни ясно показывает его размышления о том, что он, возможно, впустую потратил большую часть своей жизни на спорт, который мог претендовать на популярность лишь в узкой нише. Но, судя по рассказам Тома Игана, Кавана уже был легендой на дублинской боевой сцене. В интервью Severe MMA в 2015 году Иган заявил: «Я несколько раз встречался с Джоном на разных семинарах с ребятами, с которыми тренировался в Ати. Наблюдать на тренировках за таким добряком, как Джон, было для меня совершенным шоком. В Ати с нами тренировался один огромный здоровяк, и Джон мог запросто его уделать. В то время у него был коричневый пояс, и то, что я видел в его исполнении, повторяло все, что я уже знал о джиу-джитсу».

Иган начал тренироваться с Каваной в SBG в Гарольд-Кросс, и как только Макгрегор сдал экзамен на води-

тельские права, Иган привез с собой и его. Кавана вспоминает, что его первая встреча с Макгрегором была несколько зловещей. Макгрегор, по-видимому, приступил к спаррингу с Оуэном Родди и сбил ветерана ударом в корпус. Когда Макгрегор сделал то же самое с первой женщиной-бойцом команды, Эшлинг Дэйли, стало ясно, что молодой боксер позволял себе вольности, и Кавана решил познакомить его с искусством «добивания в партере» в следующем раунде. Однако такого рода агрессии можно ожидать только от встревоженного молодого человека, который надеется убедить всех в новом для себя тренажерном зале, что он серьезен и действительно умеет драться. Макгрегор усвоил урок, остепенился и вскоре стал в тренажерном зале постоянным посетителем – он нравился всем, с кем он тренировался, и продолжал являть свой соревновательный дух без этой отчаянной потребности доказать, что он более крут, чем другие.

СМЕШАННЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА В ТО ВРЕМЯ УЖЕ РАЗВИЛИСЬ ТАК, ЧТО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ СТАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СПОРТИВНЫЕ ЗАЛЫ.

И эти места, полные первоклассных бойцов и качественного оборудования, удерживали у себя многих лучших ребят из мирового рейтинга ММА. Но порог вхождения в спортивные единоборства всегда был низким. Многие тренажерные залы с небольшим количеством оборудования могут растить

приличных бойцов, имея ограниченные средства. Для Тома Игана и Конора Макгрегора тренировочный сарай Игана выполнял ту же роль, что и «Сарай» Джона Каваны: они учились методом проб и ошибок и делились опытом. Макгрегор научил Игана боксировать, а Иган научил Макгрегора приемам грэпплинга.

Конор Макгрегор соревновался в качестве боксера-любителя, но в феврале 2007 года, после короткого периода формальной подготовки по ММА, он провел свой первый любительский бой в смешанных единоборствах. Одетый в бирюзовые гавайские шорты молодой боксер смог быстро уронить своего соперника, Кирана Кэмпбелла, встречным ударом с левой, когда тот на него налетел. Пригласив Кэмпбелла встать, он повторил свой трюк. Когда Кэмпбелл во второй раз поднялся на ноги, Макгрегор обрушил на него град длинных, бешеных, коварных хуков, прижав его к канатам, и судья закончил бой. Одно было ясно: бить Макгрегор умеет.

Этот первый бой состоялся в рамках Ring of Truth, промоушена, созданного и управляемого Джоном Каваной, по сути, с целью дать своим бойцам некоторый опыт на ринге в то время, когда на ирландской сцене ММА для этого было мало возможностей. Кавана выбрал название «Ринг истины» потому, что, как он считал, если рекламировать свои шоу как ивенты по единоборствам, а не как «драки в клетке», это поможет избежать критики со стороны общественности в адрес этого еще молодого и несколько скандально-

го вида спорта. Следовательно, промоушен Каваны использовал ринг вместо клетки. Главные британские промоушены Cage Warriors и Cage Rage, похоже, не переживали по этому поводу. Может показаться, что негативных коннотаций, связанных с «драками в клетке», стоит избегать, но едва ли нужно отказываться от клетки в пользу ринга. Если вы когда-нибудь задавались вопросом, почему бой ММА должен проводиться в клетке, и считаете, что наслаждаться зрелищем боя на ринге было бы гораздо легче, стоит рассмотреть преимущества клетки и недостатки ринга.

ПРИРОДА СМЕШАННЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ ТАКОВА, ЧТО КОГДА ДВОЕ МУЖЧИН БОРЮТСЯ, ОДИН ИЗ НИХ ОКАЗЫВАЕТСЯ ПРИЖАТ СПИНОЙ К КРАЮ.

Если это металлическая сетка, то он может опереться на нее или прижаться к ней. Если это канаты ринга, он рискует выскользнуть наружу. Если канаты не соединены вместе в нескольких точках вдоль каждой из сторон, то они будут свободно расходиться под давлением массы тел. В японском промоушене Rizin FC бойцы проваливались сквозь канаты и падали на пол. Кроме того, канаты просто запутывают бойцов. Правила всегда запрещают держаться за канаты, но бойцы все равно инстинктивно будут делать это или просто запутаются в них, когда противник попытается совершить тэйкдаун. Боец раннего ММА (впоследствии беглый преступник, борец за нравственность, неонацист и правоза-

щитник) по имени Вячеслав Дацик до того «злоупотреблял» канатами, что ему выносили предупреждения и даже дисквалифицировали. Его любимый трюк был таким: когда противник поднимал бедра из-под него, он перекидывал свои руки через два верхних каната и раскручивал их так, чтобы полностью вплести себя, когда противник поднимался, пытаясь сбить его с ног; тем временем Дацик показывал толпе обеими руками знак мира. Легендарный кэтч-борец Кадзуси Сакураба выводил из себя Ройса Грейси (он прославился в UFC 1) тем, что, отбившись от замка со спины, просовывал голову под верхний канат, чтобы Грейси не мог дотянуться до шеи Сакурабы – в это время сам японский боец работал над двойным замком на запястье, «кимурой». Кроме того, клетка позволяет бойцу, лежащему на полу, менять положение или подниматься на ноги. «Ходьба по стене» – действие, при котором боец упирается спиной в сетку и поднимается, извиваясь телом, – наиболее эффективный способ подняться на ноги в ММА. Сетка при «мостике» становится куда более мощной опорой (для поднятия бедер и выгибания спины), чем мат при «мостике»: она позволяет бойцу уйти от захвата или даже перевернуть своего противника.

Следующий бой Конора Макгрегора, его первый профессиональный бой, снова проходил под эгидой собственного промоушена Джона Каваны, но на этот раз проводился в клетке, а название соревнования было изменено на Sage of Truth («Клетка истины»). Сгорбленный бритоголовый Мак-

грегор двинулся на противника, Гэри Морриса, нанося удары и отбиваясь от попыток перевода в партер. Когда во втором раунде Конор нанес серию ударов Моррису, стоявшему в низкой стойке, поединок фактически закончился. Его следующий бой проходил в том же ключе: Макгрегор бешено молотил соперника свингами, вынуждая того уходить в глухую защиту, а в это время из его угла до него отчаянно пытались докричаться: «Успокойся, Конор!» По первым трем боям Макгрегора в ММА едва ли можно было понять, что этот сутулый тощий мальчишка – не просто неуклюжий буйный подавала.

ОДНАКО В КОНОРЕ МАКГРЕГОРЕ БЫЛО ЧТО-ТО ОТНОСИТЕЛЬНО НЕОБЫЧНОЕ: ОН БЫЛ ОТ ПРИРОДЫ ЛЕВШОЙ.

ЛЕВША

На заре кулачных боев большинство мужчин, идя на соперника, естественным образом принимали стойку, при которой левая стопа оказывается впереди корпуса. Возьмите кувалду, или бейсбольную биту, или топор, или двуручный большой меч – и если вы относитесь к подавляющему большинству населения, то наиболее естественным для вас будет положение, при котором левая стопа выставлена вперед: так легче размахиваться. Все потому, что вы правша и вам предпочтительнее разместить правую руку и ногу позади, чтобы придать удару максимальную силу и дистанцию. В боях все работает точно так же. Если

вы хотите ударить с максимальной силой, а правая рука – это ваша рабочая рука, то вы захотите провести ее по большей дуге, чтобы придать удару больше силы. Однако если вы правша и стоите, выставив вперед правую руку и ногу, вы в итоге сможете только толкать и тыкать ею, используя небольшой шаг и размах, совсем не так, как это позволяет делать стойка с выставленной вперед левой стопой. Стандартный поединок в кулачном бою состоял из борьбы, свингов правыми руками и «препятствования» ударам правой руки противника за счет поднятия выпрямленной левой руки и плеча с целью заблокировать движение вверх его руки бицепсом.

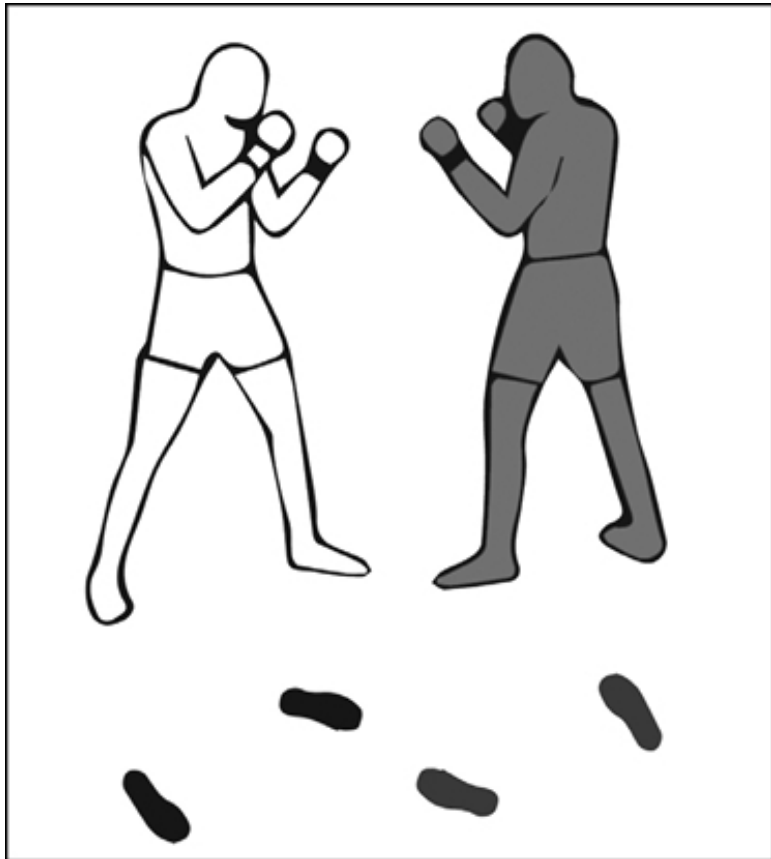

Рисунок 1

Если вы стоите, выставив вперед левую ногу и подав вперед левое плечо, и сталкиваетесь с кем-то, кто делает то же самое (*рисунок 1*), то вы обнаружите, что очень легко перекрыть линию удара его правой

руки поднятием предплечья или – если вы достаточно опытный боец – плеча. Это означает, что оппоненты могут сделать то же самое с вами. Удары задней рукой проходят больший путь, и их легче увидеть, но если против вас стоит кто-то в такой же стойке, то его удары также будет очень легко отклонить. Понаблюдайте за мастеровитыми боксерами, такими как Флойд Мейвезер-младший или Джеймс Тони, и вы заметите, что количество ударов правой рукой, которые они пропускают, невелико, даже когда их передняя рука опущена. С того момента наука бокса развивалась с упором на прямые удары – так как они быстрее размашистых свингов – и работу передней рукой. У среднестатистического человека это будет левая рука. У любого правши она слабее и менее проворна, и при традиционной стойке у нее нет того импульса и возможности задействовать всю тяжесть тела, которые есть у правой руки, – при таком ударе вес не будет переходить с задней ноги на переднюю и не позволит сделать удар мощным за счет полного поворота корпуса. Но в целом левая рука ближе и быстрее выходит на линию атаки (*рисунок 1*).

В стандартной боевой позиции оппонент всегда будет пытаться держать свое левое плечо ближе к вашему правому плечу. Если ваше левое плечо окажется на внутренней стороне его правого, тогда ваша правая рука сможет беспрепятственно нанести ему прямой удар в лицо. Удерживая свое переднее плечо ближе к вашему заднему плечу, оппонент будет

к своей выгоде создавать такое же положение для вашего переднего плеча и своего заднего – по сути, не допуская таким образом прямых быстрых ударов в челюсть. Поэтому, чтобы наносить вкусные прямые с правой, нужно улучшать возможности «прошмыгнуть» своим задним плечом к переднему плечу оппонента на короткий миг, одновременно с этим не давая ему время на то, чтобы нанести вам удар правой рукой – но к этому мы еще вернемся позднее. Ключевой момент в этой взаимной нейтрализации правой руки состоит в том, что из-за нее переднее плечо каждого из боксеров может оказаться на одной линии с центральной осью тела соперника, благодаря чему удары можно наносить неожиданно и более эффективно, обходя защиту из многочисленных костей оппонента. Таким образом, против правши удар с левой оказывается ключом к победе.

Тут-то и появляется левша. Долгое время тренеры по боксу отказывались тренировать левшей в стойке, при которой впереди оказывается правая стопа, – вместо этого они настаивали, чтобы те учились боксировать с выставленной вперед левой стопой. И по сей день существует великое множество переученных левшей, например Оскар Де Ла Хойя и Андре Уорд в боксе или Сэмми Шилт в кикбоксинге. Они знамениты проворством и силой удара своей передней руки. Считалось, что стойка с выставленной вперед правой стопой не имеет никаких преимуществ для боксера, воспитанного в традиционном «каноне». Как известно,

великий чемпион-тяжеловес Джин Танни утверждал, что человек, стоящий в стойке левши – при которой его лицо не защищает переднее плечо, – будет легкой мишенью для прямого Танни с правой. Разумеется, это утверждение не учитывает тот факт, что и Танни окажется в таком же невыгодном положении, что и его оппонент-левша, – ведь у него тоже не будет никакой серьезной защиты от передней, левой руки оппонента, который также сможет нанести ему прямой удар.

Во всех ударных боевых искусствах существует две формы противопоставления стоек бойцов: закрытая или открытая защита, которую иногда еще называют открытой позицией. Открытая и закрытая защита (гард) – это еще и термины, описывающие положения бойцов в партере в смешанных единоборствах, поэтому для нашей цели лучше подходят термины «закрытая» и «открытая» позиция. Закрытая позиция (*рисунок 1*) – это когда стойки бойцов совпадают: правша против правши, левша против левши. Все, что мы обсуждали выше касательно двух праворуких бойцов, применимо и к двум бойцам-левшам. Заморочку представляют собой открытые позиции (*рисунок 2*): левша против праворукого или наоборот. Переднее плечо несколько не защищает бойца от доминантной руки его оппонента, а передняя рука бойца часто оказывается «на пути» у передней руки его оппонента. Иногда такое противостояние именуется «скрещенными мечами». Оно предполагает, что в поединке двух бойцов в открытой позиции будет больше времени уделяться

борьбе рук – это процесс, при котором оба бойца проверяют готовность передней руки оппонента, пытаются ее как-то контролировать, утягивать или сбивать ее в сторону, чтобы тем самым создать себе возможность для удара.

И если при поединке в закрытой позиции ключевой удар – это правый джеб по центру, то при поединке в открытой позиции прямой удар задней рукой каждого из бойцов будет проходить один и тот же путь – через центр защиты оппонента. (Прямой удар задней рукой часто называют в боксе кроссом, но термин «кросс» изначально относился к контрудару, который идет по дуге через руку оппонента, нанесшего прямой удар, – это был излюбленный прием в арсенале статусного бойца в полулегком весе и будущего соперника Макгрегора, Чада Мендеса.) Базовая стратегия при поединках в открытой позиции такова: оба бойца пытаются проверить готовность передней руки оппонента, затем завести переднюю ногу за переднюю ногу оппонента, чтобы таким образом обойти его переднее плечо, после чего, поравняв заднюю руку с подбородком, наносят ею прямой в челюсть.

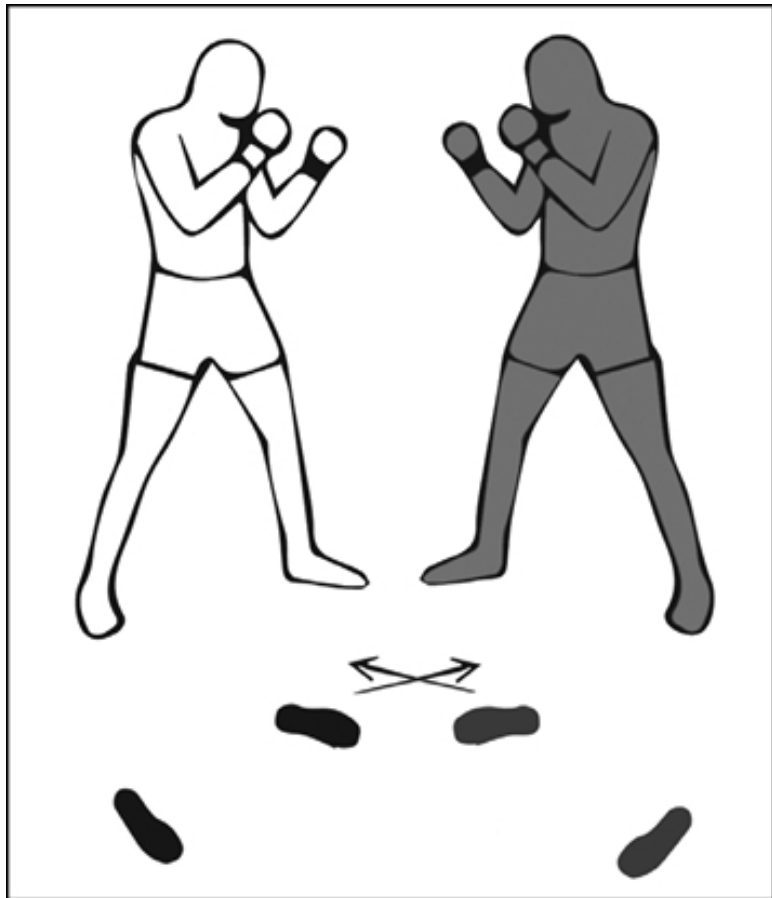

Рисунок 2

Только левая рука

По всеобщему мнению, той целеустремленности, которая со временем стала характеризовать карьеру Макгрегора, не всегда находилось место в его жизни в раннем возрасте. У него были большие мечты и много уверенности в себе, но в то же время, свидетельствует Кавана, Макгрегор мог порой пропадать из спортзала на долгие недели – тренировкам он предпочитал образ жизни молодого гуляки, открывающего для себя прелести одного из самых кипучих городов Европы. После боев в марте и мае 2008-го Макгрегор в третий раз вышел на ринг как профессионал в июне того же года. На этот раз он дрался с Артемием Ситенковым. И вновь бой проходил под эгидой Sage of Truth, то есть всем заправлял Кавана. Выбрав в качестве соперника толкового бойца, специализировавшегося на болевых приемах, Кавана явно подкидывал Макгрегору проблему, с которой тот прежде не сталкивался. Дерзкий молодой дублинец вышел на бой, встал напротив Ситенкова и опустил руки, приглашая литовца проявить инициативу. Ситенков начал с удара правой и тут же увернулся от контрвыпада левой Макгрегора, которым тот уложил каждого из трех предыдущих своих оппонентов. Ситенкову не удалось сразу повалить Макгрегора, но, когда они с ирландцем сошлись в клинче, он сделал то, что редко увидишь в боях ММА высокого уровня: он сделал гард-пул.

Иными словами, вместо того чтобы попытаться свалить Макгрегора и сесть на него сверху, Ситенков подпрыгнул и обвил ирландца своими ногами, упав на спину. Просунув свою правую руку под левое бедро Конора, он начал тянуть собственное тело в сторону, чтобы оказаться в перпендикулярном к Макгрегору положении, в надежде сделать рычаг локтя с правой рукой соперника. Макгрегор распрямылся, добившись того, что его руки стало невозможно взять на болевой, но его оппонент продолжил крутиться вокруг него и ухватил его за ногу, чтобы сделать рычаг колена. Как следует из названия, рычаг колена – это то же самое, что и рычаг локтя, только исполняется на ноге: колено оппонента подвергается чрезмерному разгибанию выше таза. Из гарда этот болевой прием почти всегда проводят тогда, когда оппонент уже поднялся на ноги, потому что его ноги к этому моменту распрямляются уже на 70–80 %. Атака болевым на колено в тот момент, когда соперник стоит на коленях, получается не всегда: если соперник сможет удержать свой вес на ноге, он сделает невозможным разгибание своей ноги.

Конор Макгрегор занимался грэпплингом только год-другой и до той поры все свои проблемы решал одними кулаками. Он попытался забить Артемия Ситенкова, перевернувшегося вверх ногами, ударами в голову с левой, но тому удалось вытянуть из-под Макгрегора его стопу и вынудить его упасть на крестец.

КОГДА СИТЕНКОВ РАЗОГНУЛ ЕМУ НОГУ

БОЛЕВЫМ, МАКГРЕГОР ЗАСТУЧАЛ – БОЙ ПРОДЛИЛСЯ ВСЕГО МИНУТУ И ДЕВЯТЬ СЕКУНД.

ВВЕДЕНИЕ В ПАРТЕР

Джон Кавана открыл для себя борьбу в партере так же, как ее открыли Макгрегор, Иган и многие другие: благодаря выступлению Ройса Грейси в UFC 1. Проход Грейси по этапам первых нескольких турниров UFC подтвердил одно: никто понятия не имел, что делать, когда бой переходит в горизонтальное положение – а единственный, кто понимал, мог одолеть кого угодно только за счет своих знаний, и ни размер, ни сила, ни размах рук значения не имели. Когда никто ничего не знал о борьбе в партере, все было гораздо проще, но по мере того, как бойцы начали осваивать иерархию позиций, основные уходы и принципы защиты, побеждать болевыми в смешанных единоборствах высокого уровня стало тяжелее. Тем не менее, чтобы достичь относительно приличного уровня в грэпплинге, бойцу требовалось потратить на обучение добрые полдюжины лет, и по сей день этот аспект – определяющий для карьеры спортсмена в ММА. Толковые боксеры и кикбоксеры не могут просто перейти в ММА и начать с ходу собирать там титулы лишь потому, что уровень ударной техники в этом виде спорта довольно средний (что признают все), и причина этого в том, что обучение искусству борьбы в партере – очень трудоемкий процесс. Нужно уметь избегать тэйкдаунов и знать, как выжить, оказавшись на

мате.

Понимание позиционной иерархии – самый простой способ обучения искусству грэпплинга и осмысления партерной составляющей профессиональных боев. Лучшие позиции – это те, при которых вы оказываетесь на сопернике сверху, когда можно переносить вес тела в удары, а также удерживать соперника и проводить удушающие. Оптимальные позиции – те, при которых вы располагаетесь выше ног оппонента, чтобы он не мог влиять на вашу позицию или контролировать нижнюю часть вашего тела своими ногами, равно как и эффективно пинать вас. Позиции, при которых находящийся сверху боец располагается выше ног оппонента, или гарды, включают в себя позицию на боку (side control), маунт и бэк-маунт. На *рисунке 3* изображен маунт – позиция полного доминирования, при которой у лежащего снизу человека очень мало способов защитить себя, нет вариантов для проведения болевых и нет возможностей для нанесения эффективных ударов.

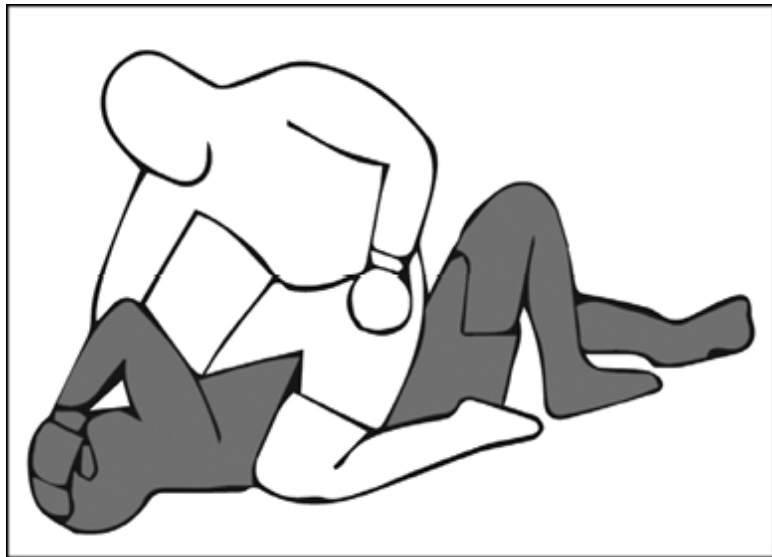

Рисунок 3

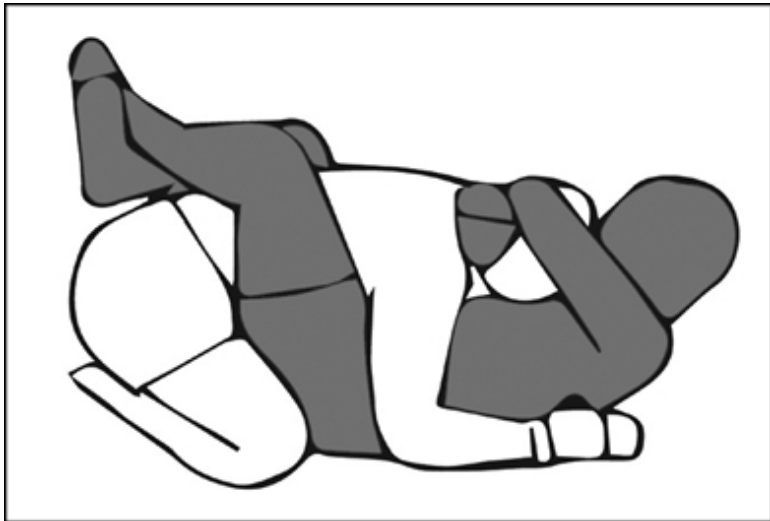

Рисунок 4

Позиции, при которых располагающийся сверху боец находится в гарде лежащего под ним бойца, включают в себя закрытый гард, хаф-гард, гард «бабочка», гард Де Ла Ривы и еще дюжину других вариаций. Если ноги лежащего внизу человека мешают сидящему на нем сверху бойцу, то лежащий может найти возможность подняться, сделать свип или как-то еще замедлить прогресс находящегося сверху бойца и помешать его ударам. Закрытый гард, или фулл-гард (*рисунок 4*), – это самая распространенная позиция для нападения снизу. При ней лежащий внизу боец обхватывает своими ногами талию сидящего на нем сверху оппонента. Считается, что в контексте чисто грэпплинга эта

позиция обеспечивает ему преимущество, поскольку он имеет возможность использовать для атаки все четыре конечности, тогда как боец сверху сидит или стоит на своих двоих. В ожесточенной схватке такой гард считается нейтральным положением, если бойцу снизу удастся контролировать положение тела бойца сверху, как показано на *рисунке 4*. Если бойцу сверху удастся высвободиться и «распрячиться», он сможет начать обрушивать удары на соперника, не беспокоясь о том, что его удерживают.

Важность трудностей

Но молодые бойцы терпят поражения – так уж устроен спорт. Если боец достигает поздних этапов карьеры, не потерпев поражений, то один провал в поединке с по-настоящему элитным соперником может показаться ему или ей тяжелейшим ударом судьбы, вынудить пересмотреть мировоззрение и даже бросить спорт навсегда. На протяжении почти всего 2016 года казалось, что Ронда Раузи, ярчайшая звезда UFC на тот момент, готова повесить перчатки на гвоздь после своего первого профессионального поражения. Когда большинство экспертов и болельщиков начинают составлять список «величайших бойцов всех времен», одним из наиболее важных критериев оценки оказывается эмоциональная и ментальная крепость, помогающая пережить неудачи и вернуться на ринг сильнее, чем прежде.

В книге «Конор Макгрегор. Жизнь без правил»³ Джон Кавана говорит, что какая-то часть его души, вероятно, хотела, чтобы Макгрегора победили болевым, чтобы он начал более уважительно относиться к борьбе в партере и вообще понял, какой долгий путь ему все еще предстоит пройти. Однако у Артемия Ситенкова были иные взгляды на то, как устроены бои. Литовец завершил свою карьеру, казавшуюся поначалу многообещающей, с 15 победами при 16 поражениях,

³ Кавана Д. «Конор Макгрегор. Жизнь без правил» – М.: «Бомбора», 2022.

причем все победы он добыл болевыми и все из них, кроме одного, провел в первом раунде. Очевидно, он был очень предсказуемым бойцом. Когда на заре Макгрегор-мании у этого чудного спортсмена взял интервью блог Sports.ru, он наговорил немало удивительного: *«В те времена, о которых я уже рассказывал, выигрывая, я должен был притворяться, что у меня все выходит случайно. В противном случае меня бы просто не приглашали на бои в дальнейшем. У меня это неплохо получалось. Ирландцы в ту пору еще не прочухали, что я хороший боец, а Джон Кавана, тренер Макгрегора, как раз устраивал свои турниры под названием Cage of Truth. <...> Джон предполагал, что Макгрегор должен победить. По его мнению, я был бойцом, который уже имеет опыт заграничных выступлений, есть в рейтингах и которому можно не так много платить. Самостоятельно купил билеты в Ирландию, полетел на бой»*.

Конфликты интересов широко распространены в смешанных единоборствах, и многие тренеры и менеджеры организывают ивенты сами, чтобы дать своим бойцам возможность приобрести опыт. Некоторые хотят получить только опыт и ничего более, но попытки набить себе статистику давно приобрели в ММА характер эпидемии. На определенных региональных ивентах в Соединенных Штатах, Великобритании и Бразилии можно увидеть, как квалифицированный боец дебютирует в ММА против человека, приглашенного чуть ли не из толпы зрителей. Намеком здесь слу-

жит статус «независимого бойца», под которым представляют спортсменов. И, как правило, это совсем не скачущий по *dodzё ронин*, сошедший со страниц сценариев Акиры Куро-савы, а какой-нибудь оторванный от реальности безнадежный неудачник, которому предложили подраться незадолго до собственного боя. Даже зная, как развивалась карьера Ситенкова после боя с Макгрегором, нельзя сказать, что этот поединок был сколько-нибудь легкой прогулкой. У Макгрегора за плечами были две победы в двух профессиональных боях, а у Ситенкова – преимущество в опыте при серии 5–4.

Независимо от того, был ли Ситенков аутсайдером, обреченным на поражение, или следующим логичным шагом в карьере молодого ирландского бойца, его воспоминания о поединке совпадают со свидетельством Каваны в самом главном. Спец по болевым утверждает, что Макгрегор «плакал после боя. Кавана подошел к нему, чтобы утешить». Конор пропал из спортзала на долгие недели, несмотря на то, что был должен Каване деньги от продажи билетов, из чего команда SBG сделала вывод, что это был последний раз, когда они его видели. Все сходилось: он представил себя всем как будущего чемпиона мира, катком прошелся по двум первым своим оппонентам, а потом получил внезапный удар суровой реальностью, показавшей, что все далеко не так просто – чемпионы не предопределены заранее.

**САМАЯ
САМОУВЕРЕННОСТЬ МОЖЕТ НА ПОВЕРКУ**

ГРОМОГЛАСНАЯ

ОКАЗАТЬСЯ САМОЙ ХРУПКОЙ ПОСЛЕ ПЕРВОГО СЕРЬЕЗНОГО ИСПЫТАНИЯ.

Для Джона Каваны Макгрегор, казалось, был лишь очередным молодым человеком, решившим все бросить, как только появились первые сложности. Есть десятки таких ребят, которые заглядывают в спортзал, полагая, что у них есть потенциал стать великими бойцами, но вскоре пропадают, поскольку не готовы сносить удары и терпеть поражения – а без этого великим не стать. Для тренера SBG это, конечно, стало разочарованием, но он и не подписывался быть нянькой: в спорте, где поединок можно проиграть за долю секунды и сотней разных способов, попросту нельзя сдувать пылинки с бойца и кормить его с ложечки, добиваясь от него совершенства. В интервью «Айриш Индепендент» Кавана отметил, что Том Иган выступал гораздо лучше Макгрегора, Эйшлинг Дэйли начинала добиваться успеха на Диком Западе женского MMA, а Оуэн Родди постепенно прокладывал дорогу к своему успеху. Парень с двумя победами и одним поражением в послужном списке, бросивший спорт после первого же препятствия, не был такой уж значимой потерей для SBG. Кавана даже отказался от попыток выбить из Макгрегора деньги за продажу билетов (почти 500 евро), которые молодой дублинец и так уже потратил. Кавана был не маститым промоутером, а всего-то еще одним мужиком в маленьком, нишевом виде спорта, отчаянно пытавшимся свести концы с концами. Полштуки отнюдь не были для него

ерундовой суммой.

Тренер SBG утверждает, что его отношение к Макгрегору изменило очень прозаическое совпадение. Ему поступил телефонный звонок от матери бойца, Маргарет Макгрегор, которая спрашивала у него, не может ли он поговорить с Конором. Миссис Макгрегор сообщила, что молодой экс-слесарь потерял в жизни все ориентиры; счастливее всего он был, когда тренировался, но в последнее время совсем забросил тренировки. Так что же убедило Кавану нанести беспрецедентный визит на дом к бывшему ученику? Мать Макгрегора носила то же имя, что и мать Каваны. Странно, что подобное вообще смогло задеть такого парня за живое, но, вероятно, этого оказалось достаточно. Кавана никогда не видел себя наставником – в конце концов, он сам был все еще молодым человеком. Но в интервью «Индепендент» он заострил внимание на этом моменте как на поворотном: тогда он осознал, что был далеко не единственным, кому приходилось решать куда более глобальные проблемы на заре своей карьеры бойца, и вполне вероятно, что и Макгрегору, и Игану, и Родди, и Дэйли, и всем остальным, кто переступал порог SBG Ireland, приходилось вести невидимые битвы, простирающиеся далеко за пределы ринга, на котором все решается двумя-тремя ударами и возней в партере.

Непредвзятый наблюдатель мог бы отметить, что на этом этапе своей жизни Макгрегор едва ли проявлял должную энергичность в каких-либо своих стремлениях – и это еще

мягко сказано. У него как у подмастерья слесаря были неплохие заработки, они могли обеспечить ему достойную карьеру на таком поприще, если бы он продолжил этим заниматься, но спустя всего год он решил свернуть слесарную деятельность, чтобы сосредоточиться на соревнованиях. Зная, чего он в итоге добился, невозможно не восхищаться этим решением, но его родителям в то время такой шаг казался сущим безумием. Какими бы разными ни были Макгрегор и Кавана – нахальный экстраверт и осторожный интроверт, – одно у них было общее: их родителей беспокоило то, что они впустую тратили свою молодость на погоню за безнадежной мечтой. Кавана имел солидный диплом инженера, но за последние полдюжины лет ему нечем было похвастаться в своем резюме. Он уже смирился с тем, что занятия ММА завели его в тупик.

У Макгрегора же не было никакой профессиональной квалификации, и его родителей, естественно, беспокоило, чем он будет заниматься после ухода из школы. В интервью RTE Sport он вспоминал: *«В итоге я решил устроиться по рабочей специальности, чтобы уговорить их, потому что раньше часто ссорился с отцом. В итоге я устроился слесарем. Естественно в ж*пе мира. В Уиклоу, в горах Уиклоу. Там была одна из крупнейших строек в Европе – Килтернан. Громадная. А теперь там просто заброшка. Теперь она всеми покинута».*

После скверного, холодного, дождливого дня на стройке

(это было за несколько месяцев до боя с Ситенковым) Макгрегор решил, что больше не может этим заниматься. Он собрал вещи и уехал домой раньше времени. Как бы то ни было, неожиданный звонок от Джона Каваны позволил ему сделать первый шаг на пути к профессиональной карьере бойца в смешанных единоборствах: «Джон связался со мной и сказал: “У меня есть одно шоу, я устраиваю его, и я хочу, чтобы ты дрался в нем”. И все, на этом все было решено. Я собрал вещи и больше на стройке не появлялся». Когда он сказал своим родителям, что собирается поставить все на то, чтобы сделать карьеру в смешанных единоборствах, они постарались поддержать его стремление, хотя понимали, что их сын, скорее всего, поставит этим крест на всех своих будущих перспективах трудоустройства и успеха в жизни. Макгрегор рассказывал в интервью RTE: *«Меня постоянно допрашивали: “Что ты делаешь со своей жизнью?” Они не понимали, что это такое. Они не знали, что я могу построить на этом карьеру. Насколько они понимали – я сейчас говорю о своих ма и па, – я просто залезал в клетку и дрался там с каким-то типом. Они понятия не имели, что к чему. Да никто не имел, честно говоря! Но я знал наверняка».*

С 2008 по 2014 год не было никаких причин полагать, что Макгрегору удастся зарабатывать себе на жизнь смешанными единоборствами, даже если выяснилось бы, что он лучший боец из когда-либо живших. Родители молили его о том, чтобы он вернулся на стройку, он на это отвечал просто –

спал допоздна. Он вспоминал, что его отец, Тони, каждое утро приходил и «отрывал башку» своему сыну, пытаясь заставить его идти на работу.

Бросить постоянную работу, сказав начальнику, что он может засунуть ее себе в зад, – мечта любого, у кого есть увлечение на стороне, поглощающее его с головой. Это был поступок человека, крайне серьезно настроенного на бойцовскую карьеру. Но это совсем не соответствовало поведению Конора Макгрегора после его первого поражения – пропасть из зала вот так, не сказав ни слова? Опять-таки, он был убежден, что станет в будущем чемпионом, – и тут все его мечты за минуту с небольшим в пух и прах разбивает довольно средний залетный боец из Литвы. Так же как это происходило с Каваной, столкнувшись за последние пять лет с множеством препятствий на своем пути, заставивших его не раз усомниться в себе, Макгрегор теперь размышлял – а не зря ли он потратил добрую часть своей жизни на погоню за тщетной мечтой стать бойцом элитного уровня? И правда была в том, что ни тот, ни другой не узнали бы ответа на свой вопрос, пока не погрузились бы в эту пучину еще глубже.

В 2008 году Конор Макгрегор вернулся на ринг еще раз, в декабре, чтобы сойтись с бойцом по имени Стивен Бэйли. Это была типичная для него дикая и сумбурная драка. Макгрегор начал со свингов, нанес два-три метких удара, а потом атаковал соперника коленом в прыжке. Бэйли схватил Макгрегора и попытался свалить его, но Конор пресек эту попыт-

ку. Левый хук вывел Бэйли из клинча, и Стивен предпринял то же, что и Ситенков несколькими месяцами ранее: он сделал гард-пул. Однако на этот раз Макгрегора было не подловить. Бэйли упал на спину и вскинул ноги, но его противник уже прошел их и взял его на сайд-маунт. Пока Бэйли извивался, Конор перекинул ногу и взобрался на него сверху. Грудью к груди Стивена, Макгрегор ждал подходящего момента, чтобы распрямиться, и, наконец сделав это, обрушил на Бэйли град ударов с левой. В этот момент Бэйли быстро повернулся спиной. Он продолжил переворачиваться, но Макгрегор не слезал с него, словно рюкзак; он оказался под соперником, но, «оседлав» силу инерции движения Бэйли, сперва выпустил его, а потом снова оказался в маунте, уже на краю ринга. На этот раз Макгрегор смог ловко вытащить свою левую прежде, чем Бэйли успел в очередной раз перекатиться, и тому осталось только прикрываться руками. Последовал шквал молотящих ударов, и когда Бэйли уже свесился с ринга под нижним канатом, Макгрегор продолжал его колотить, сам держась между срединными канатами. Судья быстро закончил бой. Конор Макгрегор поднялся с канваса и подбежал к камере, снимавшей бой с края ринга.

**ПЕРЕГНУВШИСЬ ЧЕРЕЗ КАНАТЫ
И ПРИЖИМАЯСЬ ЛИЦОМ ПРЯМО
К ОБЪЕКТИВУ, МАКГРЕГОР ВЫНУЛ КАПУ
И ОБЪЯВИЛ: «Я – БУДУЩЕЕ, М**Ь ВАШУ!»**

Молодой Макгрегор оправился после своего безутешно-

го поражения и победил в следующем бою решительным образом. Более того, он одержал победу в партере – там, где ему, предпочитавшему ударную технику, советовали вести себя осторожнее и не задаваться. Он стремительно развивал свое мастерство и превратил поражение, казавшееся окончательным ответом на вопрос о его бойцовском потенциале, в вызов для себя. В конце 2008 года в одном из первых своих интервью молодой дублинец объявил: «Меня зовут Конор Макгрегор, и я живу в Лукане. Я профессиональный боец ММА с результатом 4–1 [здесь Макгрегор явно прибавлял к своему послужному списку свой единственный бой на любительском уровне]. Я подающий надежды боец, и, вне сомнений, вскоре вы увидите меня в UFC. Вне сомнений». Но после четырех боев в течение одного года Конор Макгрегор не появлялся на авансцене смешанных единоборств до самого октября 2010-го, то есть почти два года со времени своего боя против Стивена Бэйли. Макгрегор продолжал регулярно ходить в спортзал, как и раньше, он просто не участвовал в боях.

В 2009-м в жизни команды SBG произошло знаменательное событие. UFC, крупнейшее шоу в смешанных единоборствах, провело свой первый ивент в Ирландии. UFC 93 пожаловал на стадион O₂ (ныне 3Arena) 17 января и привез таких бойцов, как Дэн Хендерсон, Рич Франклин, Маурисио «Сёгун» Риа и Розимар Пальярис. И хотя программа боев была не самой звездной по именам участников, билеты на нее

все же отлично продавались: организация сделала кассу в 1,3 миллиона долларов. В Ирландии ММА по-прежнему оставался во многом в подполье, но UFC хотел включить в программу ирландского бойца, чтобы подогреть интерес местных. Их выбор? Том Иган, друг детства Конора Макгрегора из Лукана. Под началом Джона Каваны парнишка из Нью-бриджа прогрессирует семимильными шагами, добившись неплохого результата в профессиональных боях (4–0), а потому выбор его в качестве первого представителя Ирландии в UFC выглядел вполне логично. В бою с куда более опытным молодым англичанином Джоном Хэтэуэем Том Иган потерпел тяжелое поражение (к этому мы еще вернемся в этой главе). Игана швыряли по клетке как тряпичную куклу – казалось, что он вообще не драться вышел. Бой был остановлен за двадцать секунд до конца первого раунда, когда Хэтэуэй обрушил на шатающегося Игана град ударов локтями.

Для команды SBG это было большим разочарованием: на мероприятии крупнейшей организации в спорте один из лучших их бойцов выглядел совершенно неуместно. Но кредо SBG всегда было «побеждай или учись». Увиденное тем вечером произвело сильнейшее впечатление на Кавану, находившегося в углу Игана во время боя, а вот молодого Конора Макгрегора, который наблюдал за боем из толпы зрителей, оно изменило кардинальным образом. Макгрегор от души веселился, дурачась в компании лучших бойцов из мира

UFC 93, и это увековечили легендарные фотографии, на которых он был запечатлен рядом с великим полутяжем Чаком Лидделлом и претендентом на титул в тяжелом весе Пэтом Бэрри. На одной из этих фотографий видно, что у Макгрегора, который стоит голый по пояс, играет мускулами и гримасничает, слегка порозовевший живот – рядом с выпученными глазами стоит Пэт Бэрри, явный виновник этого «порозовения». Но когда шутки-прибаутки кончились и ушло опустошение, которое Макгрегор испытал после поражения своего хорошего друга Тома Игана, наступило озарение: будущий *Notorious*⁴ понял, что они *не так уж и далеко*. Эти двое парней, которые начинали со старого сарая, где делали друг из друга отбивные без всяких наставников и учителей, и которые лишь недавно перебрались в более-менее приличный спортзал... Команда бойцов без какой-либо поддержки ирландской публики, команда, самостоятельно устраивавшая ивенты, лишь бы у нее были хоть какие-то бои, ради которых можно было бы тренироваться, команда, чья тренировочная база лишь с большой натяжкой могла называться бойцовским спортзалом... Эти глупые мальчишки, тратившие свое время на тренировки под началом дипломированного инженера со скромным опытом работы вышибалой, – они были *не так уж и далеко* от самого большого шоу в ММА.

Воодушевленный Макгрегор подписал контракт на свой пятый профессиональный бой и вновь оказался в ринге, на

⁴ «Печально известный» (прозвище Макгрегора).

поединке с Коннором Диллоном (2–1 в профессиональных боях). Макгрегор вышел в низкой, наподобие боксерской, стойке, часто подаваясь вперед на переднюю ногу и прыгая туда-сюда. Впервые в своей карьере он, казалось, настроился бить ногой и за весь бой нанес с полдюжины хай-киков по защищавшемуся Диллону. Питомец SBG не стеснялся выпендриваться: размахивал руками, поднимал их и подзывал «Done Deal» Диллона к себе, а то и просто семеня ногами на месте прямо перед оппонентом. После минуты-другой танцев и прыжков с выпадами руками и ногами Макгрегор поскользнулся, пытаясь нанести круговой удар левой ногой, и упал на пол. Инстинктивно он попытался защититься, исполнив тэйкдаун, но из-за того, что его голова была слишком низко, соперник ухватил его, попытавшись провести удушающий – «гильотину». Перемахнув через ногу Диллона, Макгрегор смог избежать увязания в закрытом гарде и не дал оппоненту довести удушающий до конца, после чего рефери вернул обоих бойцов в вертикальное положение. Оба продолжили обмен неуклюжими и неэффективными ударами ногами и руками. Когда они вошли в клинч, показалось, что Макгрегор попытался свалить Диллона на спину, но вместо этого сам оказался на спине под ним. Однако навыки Макгрегора по части работы в партере стремительно улучшались, и вскоре он отпинался от соперника, восстановив дистанцию, поднялся на ноги и избежал урона.

Диллон начал уставать, но Макгрегор до сих пор выгля-

дел свежим – это может объясняться разницей в опыте между двумя бойцами. Потом Макгрегор атаковал комбинацией, которая уже стала одной из его излюбленных. При поединке в открытой позиции апперкот передней рукой можно использовать с целью вынудить оппонента поднять голову, так как передняя нога при этом заступает с внешней стороны передней ноги оппонента. Обычно это проделывается с небольшим прыжком. Апперкот вынуждает оппонента поднять голову, а передняя стопа обеспечивает атакующему бойцу лучший угол атаки и прямую линию от его заднего плеча прямо к голове оппонента. Эта комбинация была любимой у Марвина Хаглера, но настоящую популярность приобрела благодаря английскому боксеру Насиму «Принцу» Хамеду. Он с юности умел божественно боксировать из четырех разных стоек, поскольку Брендан Ингл учил его боксировать как во фронтальной стойке, так и в боковой с выставлением вперед каждой из ног. Но по мере того, как Наз все больше убеждался в собственной мощи – он был редким для полулегкого веса мастером нокаутов, – он все чаще и чаще прибегал к апперкоту ведущей левой. Мощные ноги Хамеда, прокачанные благодаря тренировкам Ингла, который предпочитал традиционным для боксеров беговым тренировкам специализированные упражнения для ног и работу с канатами, вкупе с несколькими годами занятий балетом в детстве обеспечивали потрясающую силу его ударам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.